

От цензуры к свободе прессы. From censorship to freedom of the press.

Болтнева Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал). Тамбов, Россия.

Boltneva Natalia A., Candidate of Philological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch). Tambov, Russia.

E-mail: alla-050174@yandex.ru

Иванова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал). Тамбов, Россия.

Ivanova Irina P., Candidate of Philological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch). Tambov, Russia.

E-mail: tambovis@gmail.com

УДК 32.019.51

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы современности, такие как: свобода слова, свобода выражения мнений и суждений на разных этапах исторического развития стран Европы. Авторы обращают внимание на то, что становление свободы мнений и прессы в западной цивилизации было процессом длительным и сложным. В своих выводах авторы подчёркивают, что свобода слова является неотъемлемой составляющей свободы человека.

Abstract: The article deals with contemporary issues such as freedom of speech, freedom of opinion and judgement expressions at different stages of historical development of the countries of Europe. The authors pay attention to the fact that the establishment of freedom of opinion and the press in Western civilization has been a long and complex process. In their conclusions, the authors emphasize that freedom of expression is an integral part of human freedom.

Ключевые слова: эмоция, публицистический дискурс, свобода слова, цензура, оценка, просвещение, свобода печати, конституция, пропаганда, демократизация общества

Keywords: emotion, journalistic discourse, freedom of speech, censorship, evaluation, education, freedom of the press, the Constitution, propaganda, democratization of society

Актуальные вопросы современности, которые затрагиваются в газетно-публицистических текстах, касаются каждого человека. А там, где есть интерес, не может быть безразличия. Как известно, эмоции «отражают не предметы и явления реального мира, а соотношения, в которых они находятся к человеку, т.е. не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции являются способом оценки этого значения для конкретного человека и через нее – информацией о состоянии и внутреннего «я», его сознания и психики. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение» [Шаховский, цит. по: 1, с. 40 - 41]. Невозможно бесстрастно писать о том, что волнует миллионы людей. Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках публицистического дискурса оценочный характер. Назначение публицистики состоит не только в передаче информации, но и в её толковании, в обсуждении социальных, политических явлений, различных тенденций и процессов в обществе и убеждении читателя в правильности даваемой оценки. По самой своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение [2, с. 61].

Право свободно выражать собственное мнение занимает главенствующее место в понимании того, что такое демократия. Мнения, убеждения, анализ, оценки, требования и желания - все это основные части фундамента, из которых возводится наш общий дом под названием «общественность». Коренные перемены в обществе невозможны без свободы слова. По мнению Антье Фольмер "критика подобна кораблю, на котором, отталкиваясь от суши, мы удаляемся от сложившегося положения вещей" [5, с. 40]. Наличие «свободной критики» является необходимым условием существования общественности, а реализация этой возможности - прерогатива свободного общества.

Поэтому преследование тех, кто владеет словом, всегда является неотъемлемой частью угнетения, которое происходит повсюду, где власть имущие уверены, что им необходимо оградить себя от критики. Печальный опыт писателей, которые живут и работают в таких условиях - яркое свидетельство тому. Воспринимающий слово узнает посредством него нечто откровенное и ужасное. В действительности имеют место быть переживания пишущего человека, которого лишают иллюзий борьба со словом и соприкосновение с реальной страшной ситуацией. Журналистская работа обрекает человека на одиночество, не позволяя спокойно жить в молчаливом согласии с соглашениями и предубеждениями времени. Но также в еще большей мере имеется реальный опыт преследования. Имеющий дар слова в обществе, в котором нет свободы, как правило, подвергается угнетению. А это, в свою очередь, часто ведет к притеснениям и изгнанию, тюрьме и невыносимым пыткам, а иногда и к смерти.

Одним из высших проявлений свободы является писательство, её носителем - слово. Зачастую оно само становится пристальным объектом агрессии. Газеты запрещают, тексты ограничивают запрещенными темами или подвергают цензуре.

Однако, как правило, чувствующие угрозу со стороны свободы слова, без колебания и сомнения идут напролом. Причиной является то, что их власть держится на бесправии и произволе, на несвободе. Гонениям подвергаются не только слово, но и его носители - журналисты, издатели, публицисты, корреспонденты.

Как пишет Антье Фольмер, "кто ничего не читает, становится тупым, а иногда жестоким" [5, с. 41]. Это совсем не означает, что каждое изреченное или написанное слово независимо от вложенного в него смысла обладает освободительной силой во благо человека. У такого оружия как слово есть и обратная коварная сторона. Оно способно не только убеждать и просвещать, но и соблазнять и вводить в заблуждение. Однако это вовсе не является проявлением свободы в подлинном смысле. Ибо манипуляция словами и фактами всегда порождает и отягощает несвободу других. Слова могут действовать магически, когда они правдивы, а тот, кто их употребляет, уверен в собственной правоте.

За столь высокой оценкой слова и его действенной силы нетрудно разглядеть просветительский идеал, который во всей его простоте и непосредственности кажется нам в XI веке почти наивным. Разве не подвел нас XI с его невиданной жестокостью к границам просвещения? Можно ли еще верить в освободительную силу слова после столетия популистского дурмана, черно - белой пропаганды, политического соблазна и потоков грязной лжи?

Критическое оценивание роли литературы, газет и средств массовой информации в целом однако еще не дает никому права делать из опыта прошлого обратный циничный вывод: дескать, давно прошли те времена, когда слова и книги могли вызвать к жизни положительные жизнеутверждающие перемены. Дело обстоит как раз наоборот. Журналистике нужна свобода мнений, а писателям необходимы права человека, чтобы они имели возможность писать правду.

Право иметь собственное мнение и выражать его является основным правом всех людей и неотъемлемой частью человеческого достоинства. Свобода печати - это составная часть этого права, на которое может претендовать каждый человек. Тот, кто называет эти свободы "западным" изобретением или говорит, что Запад "навязывает" их представителям других культур, придерживается тем самым позиции неравенства людей.

Другими словами, он говорит, что существуют народы, которые по своей природе или культуре не могут быть свободны и не способны самостоятельно думать и высказывать свое мнение. Эти представления совершенно противоречат вере в универсальность человеческого достоинства, на которой основаны Всеобщая декларация прав человека,

Устав Организации Объединенных Наций и все программы, направленные против расизма и других видов дискриминации.

Свобода печати затрагивает основные этические и политические вопросы. Устав Организации Объединенных Наций, под которым подписались все государства - члены, обязует эти страны заботиться о благополучии всей нации, а не отдельных классов, каст или этнических групп. В связи с этим необходимо, чтобы все граждане получали информацию о том, что говорит и делает их правительство в интересах народа, а также могли заставить их выслушать свои требования и пожелания.

"Право на знание" так же сильно зависит от свободного потока информации и мнений в национальном и международном масштабе, как и от сильной профессиональной прессы и сильных СМИ. В 70 - е и 80 - е годы XX столетия коммунистические режимы, правые диктатуры и западные "прогрессивные деятели" придерживались мнения, что свободный поток информации может дестабилизировать ситуацию во многих странах, что свобода печати стоит на пути прогресса и является роскошью, которую развивающиеся государства не могут себе позволить. Все это привело к возникновению разногласий в ЮНЕСКО по вопросу о " Новом международном информационном и

Становление свободы мнений и прессы в западной цивилизации было процессом длительным, проходившим подчас в жесткой и жестокой борьбе и - что характерно, например, для Германии - с неоднократными рецидивами прошлого. Важнейшим условием появления политических периодических изданий стала отмена цензуры со стороны церкви и государства, которая с самого начала держала печать под неусыпным контролем. Скажем больше: отсутствие цензуры по сути неотделимо от демократии.

Еще до изобретения книгопечатания в XV в. церковь подвергала цензуре литературные сочинения, опасаясь их вредного влияния. Эпохальное изобретение Йоганнеса Гутенберга впервые позволило распространять в народе листовки и сочинения в большом количестве, но церковь и государство быстро нашли повод, чтобы запретить делать это без предварительной цензуры. Лишь в XVIII веке, под влиянием просвещения, в большинстве стран Европы против цензуры выступила поднимающаяся буржуазия. Только на Британских островах она добилась быстрого успеха: после свержения Стюартов в 1695 г. Англия стала первым современным государством, упразднившим цензуру. Еще в 1644 г. английский поэт Джон Мильтон выступил в одном из своих памфлетов с пламенной речью в защиту свободы слова: "Убить человека - значит уничтожить существо, наделенное разумом; подвергать гонениям хорошую книгу - значит уничтожить сам разум"[3, с. 55]

Но до "Нового Света" эта идея дошла быстрее, чем до европейского материка: американская Декларация независимости 1776 г. опиралась на вечные неотъемлемые права человека - прежде всего на свободу. В том же году штат Вирджиния провозгласил в своей конституции свободу печати "одним из величайших оплотов свободы". Американская союзная конституция 1791 г. взяла свободу религий, слова и печати под конституционную защиту - так англосаксонский мир сбросил с себя оковы цензуры.

Между тем созрела и Европа: во время революции 1789 г. цензура пала во Франции. "Декларация прав человека и гражданина" провозгласила свободу печати, не признав её разве только за противниками революции. В полном объеме она была легализована во Франции лишь в 1872 г. В Германии свободу печати ввел законом датчанин - король Христиан VII: в 1770 г. он отменил цензуру в подвластных ему герцогствах Шлезвиг и Гольштейн. Призывы к свободе прессы стали раздаваться и в других княжествах, но лишь в немногих - например, Веймаре и Мекленбурге - эти призывы были услышаны. В остальных княжествах сохранялась практика запретов.

Но идею свободы невозможно подавлять долго: в начале XIX в. поборниками свободы печати стали прежде всего писатели "Молодой Германии" во главе с Генрихом

Гейне и Людвигом Бёрне. Впрочем, право на свободное выражение мнений было провозглашено только после первой Немецкой революции 1848 г. в новой имперской конституции. А сохранялось оно так же недолго, как недолог был и успех движения Паульскирхе, без малого год.

Историки австрийской прессы ведут летопись современной печати в Австрии от 1848 г. Австрийская печать, несмотря на все невзгоды, которые ей пришлось испытать после 1848 г., не могла уже быть окончательно стерта с лица земли, и поваленная наземь сегодня, поднималась с удвоенной силой завтра [см. 4].

Свобода прессы была введена во всей Германской империи лишь после вступления в силу "имперского закона о печати" в 1874 г., допускавшего, однако, возможности её ограничения. И этими возможностями не преминули вдоволь попользоваться, причем не только во время Первой мировой войны. После крушения Германской империи в 1919 г. свободу мнений и прессы гарантировала Веймарская конституция. Всего на 15 лет. Уже через 5 дней после "захвата власти" Гитлером в 1933 г. национал - социалисты начали атаку на свободную печать. Через 3 недели они использовали поджог рейхстага как предлог для запрета всей социал - демократической и коммунистической прессы. Одновременно начались жестокие преследования "подозрительных" журналистов и издателей, а печатным органам запретили заниматься публицистикой. Как известно, 10 мая в Германии отмечают День Книги. Эта дата является напоминанием всему миру об истинном лице фашизма. Именно в этот день в 1933 году по инициативе Пауля Геббельса, рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Третьего рейха в Берлине и многих других немецких университетских городах происходил беспрецедентный акт вандализма: национал - социалистами сжигались книги, которые были неудобны идеологии гитлеровского режима (в одном только Берлине было уничтожено таким образом 20000 книг). Это были сочинения марксистской и пацифистской направленности, книги, авторами которых были евреи. В кострах горели сочинения Томаса и Генриха Маннов, Стефана Цвейга, Альберта Эйнштейна, Зигмунда Фрейда, Карла Маркса, Бертольта Брехта, Франца Кафки, Ремарка, Фейхтвангера. Пророческими оказались слова великого Гейне еще задолго до тех майских дней о том, что, "там, где жгут книги - жгут и людей". Целью этой акции было запугивание людей, относящихся с уважением к печатному слову, а также политические цели привлечения на свою сторону молодежи.

После Второй мировой войны с 1945 по 1949 гг. западные оккупационные власти выдавали разрешения на издание печатной продукции. Правда, тогда еще нельзя было свободно высказываться о самих оккупационных властях. В конституции Федеративной Республики Германии свобода мнений и прессы закреплена в статье 5. Иначе дело обстояло в Восточной Германии: с 1949 по 1989 г. все средства массовой информации ГДР направлялись и контролировались Социалистической Единой Партией Германии (СЕПГ). Пресса использовалась как средство пропаганды. Лишь после того, как 10 лет назад пала стена, "каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение словами, письменно или через образы" также и в Восточной Германии. С одним лишь ограничением: нельзя нарушать уголовный кодекс. Тот, кто клеветает, не может взывать к свободе мнений и прессы.

Мерилом степени демократизации общества является уважение права человека на свое мнение. Свобода слова, которая завоевывалась в ходе исторического развития и классовой борьбы, неотделима от свободы человека.

Список литературы и примечания

1. Болтнева, Н.А. Коммуникативно - прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка) диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ Н.А. Болтнева, Тамбов, 2004. - 164 с.

2. Иванова, И.П. Стилевые характеристики публицистического дискурса / И.П. Иванова // *Перспективы развития научного знания в XXI веке глазами молодых ученых. Ученые записки Тамбовского регионального отделения РОСмоу.* – Вып.2, 2014.- С.57-62.

3. Роттер, Г. Длинный путь к свободе прессы: от цензуры к праву на мнение / Г. Роттер // *Дойчланд.* –2000. –№ 1. –С.54–55

4. Сироткина, Е. В. «Союз с царствующим домом Австрии может быть весьма полезным»:восстановление российско-австрийских отношений в начале XIX в. / Е. В. Сироткина // *Апробация.* 2014. № 1 (16). – С. 19-21.

5. Фольмер, А. О свободе слова: сила критики / А. Фольмер // *Дойчланд.* –2000. –№ 1. – С.40–43